

Край света – Ушма

От Ивделя до поселения манси – шесть часов езды на вездеходе, чуть не вброд через три горные реки, а после ещё два километра по тайге в гору...

Ирина КЛЕПИКОВА

Среди 50-тысячного Ивдельского района всего 150 человек – манси. Больше полпроцента населения! В целом по области их немногим больше 200 человек. Но малочисленный, как принято говорить, народ манси – единственный коренной народ на Урале! Уже потому так важно сохранить самобытность этого этноса, а самим манси помочь в сложных северных условиях не выжить, а достойно жить.

Спасжилеты для манси

Лозья, священная для манси река, непредсказуема. Но можно сказать и точнее: предсказуема своей коварностью. То на плоскодонке плыть надо. То вдруг явит свой истинный характер и пойдут перекаты да ямы.

— Когда я впервые, в 2003 году, увидела, как мансят школьников по реке переправляют с каникул в школу, в Полуночное, — мне страшно стало, — рассказывает Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова. — Примерно в то же время, весной, на Лозье утонула одна из женщин манси, а она была опытным в этом смысле человеком. Вот тогда я и предложила руководителю Ивдельской администрации Петру Михайловичу Соколову: давайте покупать для ребят спасжилеты. С этого, можно сказать, и началась моя забота о манси...

По хорошему-то, пожитейски, дабы облегчить жизнь манси, считает Уполномоченный, собрать бы их где-то в одном месте, построить дом семей на 12. Но они сами этого не хотят. И имеют на то право. Привыкли жить родами — так и живут. В обиходе про поселения манси так и принято говорить «юрта Пакина», «юрта Бахтиярова», «юрта Курикова», «юрта Анямова». Единственный кардинальный в этом смысле проект, который благодаря правительству области удалось осуществить в 2008 году, — строительство 10 домов специально для манси в Ушме.

В эти 10 домиков переехали самые северные манси. Жизнь остальных — «в 150 километрах от цивилизации». Этим всё сказано. Живут за счёт сбора ягод, трав, охоты. Привычное вроде дело. Но и тут — проблемы. То, чем аппарат того же Уполномоченного в союзе с местной администрацией могут помочь в этом смысле манси, — меры частные. Что-то вроде «спасжилетов» в критической ситуации.

— Конечно, по сравнению с 1990-ми годами, когда манси подвергались административному и даже уголовному преследованию за отстрел оленей, когда охотинспекторы скинули охотничьи избушки манси, ситуация изменилась, — говорит Т. Мерзлякова. — До недавнего времени для манси давали 10 бесплатных лицензий на отстрел оленей в сезон охоты. Но могли ли они решить проблему легализации охотничьего промысла манси, в достаточной мере обеспечить хотя бы элементарное выживание всех манси? В девяти удалённых поселениях проживает 31 семья манси, в общей сложности — больше 70 человек. При суммарной продуктивности десяти лицензий в 1000 килограммов на одного манси ввозрастом старше пяти лет приходилось менее восьми (!) килограммов мяса. А из этого количества нужно было ещё часть реализовать на сторону или обменять на другие продукты. Кого же мы обманывали?.. Недавно принят новый закон — теперь охота в целях обеспечения традиционного образа жизни осуществляется в необходимом объёме. Наши манси стали охотиться без каких-либо разрешений.

А есть ведь ещё элементарные бытовые проблемы, которые даже дичинно называют «элементарными». Вот в Тресколье Александра Ва-

сильевна Анямова, баба Шура, как её все называют, чтобы облегчить немного долю живущей в Ушме дочери Лизы (та после смерти мужа осталась с пятью детьми на руках), младшенькую взяла к себе. В городе для ребёнка до года чего только нет: присыпки, памперсы, кремы, а у бабы Шуры — только люлька, которая уже четвертое поколение манси «нянчит»...

Чтобы приблизить север к благам цивилизации, по договорённости правительства Свердловской области и Федерального агентства связи в отдалённых посёлках Ивдельского района Екатеринбургский филиал ОАО «Уралсвязьинформ» установил спутниковые таксофоны, в том числе — и в поселениях манси. Правда, карточки своевременно не привезли, и это анекдотической новостью прошло по многим СМИ. Но Т. Мерзлякова не склонна ёрничать. Напротив. «Даже в той ситуации я тут же попробовала позвонить по «экстренным» телефонам — в МЧС, полицию. Дозвонилась сразу же. А это главное. Здоровье и жизнь — прежде всего. Когда летом лесные пожары подступали к Вижаю — без связи трудно было определить масштабы ЧП и какая именно помощь и где нужна. Сейчас хотя бы этого страха за людей нет...»

«Сватали» Аню в аспирантуру...

Удивительно: у большинства манси — привычные русские имена. Таня, Лиза, Шура, Савелий... «А что вы хотите?! — слышишь в ответ. — Русские и манси бок о бок уже несколько столетий». И всё же...

Когда в Ушме для манси построили дома, подсыпали дорогу, для удобства сообщения с «большой землёй» надо было бы построить через местные реки и ручьи ещё мостов. Манси сами отказались от них: чтобы не повредить лёгким доступом туристам.

Самобытность нынче в цене. Находятся желающие возить туристов и к манси. Но самим манси этого не надо. Во-первых, по опыту прошлых десятилетий они знают: вместе с туристами в заповедные тайёжные края «бонусом» приходит спиртное, а для коренных малочисленных народов Севера это — гибель. Во-вторых, для манси их самобытность — не экзотика, не предмет купли-продажи, а просто жизнь. С вековыми устоями: женщины, например, и сегодня не имеет права ступить на «мужскую» половину. С язычеством: когда всё вокруг «богом дано» и потому уместно поклоняться траве, воде, лесу. Иные из традиций — благоприятные, сочинены человеком, но... У манси, например, не принято, чтобы воду носил мужчина, и та же Т. Мерзлякова, Уполномоченный по правам человека, приехав в Тресколье или Ушму, берёт коромысло и — по воду, для обеда на костре. Мужское «сопровождение» невольно мнётся в сторонку: ничего не поделаешь — «в чужой монастырь со своим уставом не ходят».

А коромысло-то, кстати сказать, — затейное, мансийское, с деревянными крючками для ведёр. И лыжи мансийские шире, чем обычные: чтобы в насте не проваливаться. И утюги мансийские — на особинку... Быт манси — это вообще этнографический клад.

Татьяна Мерзлякова: «Алло, это полиция? Я из Ушмы звоню. Да не шучу я, а проверяю, можно ли дозвониться...»

Манси открыты и простодушны как сама природа. Вася Пеликов со своим любимцем

Не случайно, когда несколько лет назад государственный департамент США утвердил планы для сохранения ремёсел малочисленных коренных народов мира, в России грант выиграли манси. Из Ивдельского округа! Генеральный консул США в Екатеринбурге Тим Сандаски приехал в Полуночное, на открытие Центра ремёсел. И целый год потом учитель Зубайда Щербак на «американский грант» учила девочек бисероплетению, шить одежду в традиционной манере, делать мансийские куклы. А мальчики осваивали резьбу по дереву, подделки из бересты и кожи.

Манси — в перечне 37 коренных малочисленных народов России, по отношению к которым статей 69 Конституции России продекларировано: государство берёт на себя особые полномочия по развитию этих народов, сохранению их самобытности. Грант господина США, «подвернувшийся» на эту тему, — счастливый случай, частности. Нужны свои кадры, своя система поддержки самобытной культуры, ремёсел, языка. (Кстати, общая картина не такая уж оптимистичная. В рамках идущего сейчас фольклорного фестиваля «Вся Россия» прозвучало: за год в России исчезло 30 видов народных промыслов! Это тенденция.)

«Свои кадры» пытаются возвращать опять же при содействии аппарата Уполномоченного по правам человека. Достигнута договорённость со Свердловской юридической академией, педагогическим университетом — они готовы по целевому направлению обучать манси. Было бы желание...

Но тут, случается, судьба вносит коррективы. Анну Анямову, дочь той самой бабы Шуры из Тресколья, усиленно «сватали» в аспирантуру, прочили статус учёного. Все основания к тому были. Учитель мансийского языка, закончила университет. По знаниям, душевной склонности вполне могла из просто носителя мансийского языка и культуры

вырасти в учёного-этнографа. Но Анна взяла да вышла замуж в Ханты-Мансийском округе и предпочла жить по-родовому, в юрте.

Любопытный поворот судьбы и у её брата, Валерия. Закончил операционный факультет Санкт-Петербургского института кино и телевидения. Вернулся домой. Пригласили работать в администрацию Ивдельского округа. Но он отказался. Хочет создать свой коллектив, который бы не на государственном бюджете сидел, а сам зарабатывал. Дайте только возможность.

«Встретимся лучше в зоопарке...»

До Ушмы от Ивделя — как путешествие в другой мир. А он и есть «другой». Манси живут без радио и телевидения (Бог знает, какими путями узнают главные новости про президента и действующую власть). Дети-малолетки смотрят на приезжих как на иностранцев: в начале жизни они знают только язык манси, позже узнают и русский.

Но это видимая «инаковость». Гораздо существеннее то, что определяет их ментальность, а соответственно — судьбы. В Полуночном учатся 15 детишек-манси. Они проходят тот же курс обучения, что и соседи по парте. Но по опыту прошлых лет можно ожидать: в возрасте взросления манси интуитивно будут стремиться к «своим». В прошлом году в Полуночном закончила девять классов манси Настя, поступила в спортколледж. Проучившись два года, на третий курс по специальности уехала учиться в Ханты-Мансийск: там манси — отдельные представители в сообществе, а основа этого сообщества. Вместе, в своей среде, им легче, комфортнее.

Современный человек стремится к цивилизации. Манси предпочитают держаться подальше от неё. Мы в несовершенствах судьбы то и дело склонны винить обстоятельства, власть, происки недругов. Манси ни на что не жалуются, ничего не просят. Слово у них и проблем нет. Могут при встрече, даже с человеком, обременённым властью, просто поговорить «за жизнь». Или вот ещё такая красноречивая подробность: как-то медики направили в Екатеринбург, в Микрохирургию глаза, двух манси. В аппарате Уполномоченного их готовы были встретить, дать машину, сопроводить. «Нет, нет, — отнекивались манси. — Резиденция губернатора, офис Уполномоченного — это очень высоко! Встретимся лучше в... зоопарке».

— Природа — знакомый, понятный манси мир, — говорит

Сумь-ях, где манси хранят вещи и продукты, — необходимый атрибут в лесных поселениях

Татьяна Мерзлякова. — Надо было видеть, как манси ходят по зоопарку. Восторженные, словно дети. Всё озвучиваемое, родное. И они сами так же целомудренны и простодушны, как природа. А потому предпочитают жить по её законам, а не по тем, что придуманы человеком. Человек может и обмануть. Природа не обманет. Убил зверя, поймал рыбу — ты съел. Потому Валерий Анямов и хочет создать своё дело, в котором была бы такая же очевидная причинно-следственная связь между всеми звеньями. Например, зарабатывать на переработке леса. Или — создать этноприродный заповедник, своими руками его обихаживать...

Кто-то склонен упрекнуть манси: мол, пользуясь положением малочисленного народа, ждут привилегий и помощи от государства. Ничего они не ждут. Это не про них! В ментальности манси — рассчитывать только на себя. Другое дело, что изменившаяся жизнь поставила и манси в иные социально-экономические обстоятельства.

«А олени — лучше?» Новая жизнь — новые песни

Когда-то в районе Тресколья манси пасли тысячи оленей. Была даже сложена песня пастуха, который просит духов уменьшить стадо, поскольку ему нехватит обходить пастбище...

Сегодня оленей, которые для манси — трудозаменяемость и реальные деньги, нет. Часть истреблена волками. Часть ушла с дикими оленями на север. И то, и другое — следствие наступающей на районы севера цивилизации. А это (и прежде всего экономический прессинг) оставляет манси всё меньше шансов на выживание. Не случайно многие из них сейчас получают пособие по безработице. Вот почему так важна от власти и общественных структур помощь гуманитарной направленности. Рентабельность вложений «в манси» не может быть сегодня определяющим фактором. Важно запустить хозяйственные механизмы на принципах самообеспечения.

С 1999 года в Ивдельском округе работает общественная организация «Общество по выживанию и социально-экономическому развитию коренного народа манси». В 2003 году в Свердловской области принята большая программа мероприятий по социально-экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера (манси). С двух сторон, что называется, решаются стратегические задачи — повышение качества жизни манси, вос-

создание их национально-традиционного уклада.

За весомыми словами — целый комплекс будничных, на первый взгляд, но столь необходимых для манси дел. Приобретение снегоходов «Буран», подвесных лодочных моторов, боеприпасов, аптечек первой медицинской помощи... Выезды медиков из Ивделя, Красноуральска, врачей первой областной больницы непосредственно в мансийские посёлки и юрты... Проект по освоению небольших озёр неподалёку от Тресколья...

Ещё один проект связан с УГМК-холдингом. В рамках программы мероприятий по возрождению традиционных промыслов в местах компактного проживания коренного малочисленного народа Севера манси приобрели снегоболотоход, промышленные орудия, спецодежду, боеприпасы, скоро появится факториальный комплекс. Администрация города выделила под нее два деревянных здания в центре Ивделя, взяла на себя затраты на проектно-сметную документацию и строительство. Планируется открыть здесь небольшую гостиницу для приезжающих в город по делам манси, поставить холодильники для хранения заготовляемой продукции — грибов, ягод, пушнина, дичи, лекарственных растений, сделать магазин...

Уполномоченный по правам человека Татьяна Мерзлякова обратилась к генеральному директору ООО «УГМК-Холдинг» А.А. Козичину с предложением найти возможность пролонгировать эту очень нужную манси программу, помочь манси самим зарабатывать деньги на развитие общин. На жизнь.

...Сегодня у манси свадьбы — большая редкость. Проблема в том, что на севере Свердловской области живут сейчас дальние и близкие родственники манси, за пределы своих селений они практически не выбирают. Чтобы расширить круг общения, в фольклорную экспедицию из Тюменской области (языковеды Югорского университета нередко приезжают на наш север) пригласили как-то девушек и парней, студентов. Понимали: создание семьи — дело тонкое. Манси — таким, как сама природа — не просто завязать контакты. Но совместная инсценировка мансийских сказок, разучивание песен, изготовление изделий из бересты позволили и таланты раскрыть, и познакомиться. В результате появилось несколько новых пар манси. Только иные из них... уехали в Тюменскую область, в родную мансийскую сердцу Югру. Вот ведь проблема-то, однако...

Манси: в цифрах и фактах

Первые упоминания о манси обнаружены в русских документах XIV века.

В переводе с мансийского слово «манси» означает «человек». Устаревшее название манси — вогулы. Манси — ближайшие родственники не только своих соседей — хантов, но и венгров, живущих за тысячами километров от Урала, на Дунае. Исследователи с полным основанием сопоставляют современные этнонимы «мадьяр» и «манси», восходящие к общей праформе «мансэ».

По данным Всероссийской переписи, в России проживает около 12 тысяч манси. Основная их часть расселена на территории Ханты-Мансийского автономного округа (6,6 тысячи человек). А небольшая группа — потомки верхоуральских вогулов — живут на севере Свердловской области, в селениях (паули) по рекам Лозья и Пелым.

Свердловская область в настоящее время не имеет социально-экономического статуса ни территории Крайнего Севера или района, приравненного к ним, ни областной законодательной базы, косвенно затрагивающей права и жизненные интересы коренных народов. Хотя по всем природным, климатическим, экологическим показателям север Свердловской области объективно ничем не отличается от территории Крайнего Севера.

Мансийская письменность разработана в 1931 году на латинице на основе совьинского диалекта, на котором говорили две трети населения. Перевод на русскую графику был осуществлён в 1937 году.

Татуировка у мужчин манси имела значение тамги — родового знака, а у женщин служила украшением. Татуировку делали с помощью иглы: проколов кожу, натирали её обыкновенной сажей.

В народном искусстве манси основное место занимает орнамент, мотивы которого сходны с мотивами родственных ханты и селькупов. Это — геометрические фигуры в виде оленьих рогов, ромбов, волнистые и зигзагообразные линии.

Коренной манси Валерий Анямов хочет создать здесь, на севере, этно-природный заповедник

Манси питались прежде всего рыбой, мясом — вяленным, сушённым, жареным, мороженым, а также ягодами. Грибы не употребляли, считая их нечистыми.

В экспозиции Мансийского зала Ивдельского краеведческого музея сохранился первый мансийский букварь, изданный в Ленинграде в 1932 году. Называется он «Новый путь». Начальная мансийская учебная книга была разработана Научно-исследовательской ассоциацией Института народов Севера ЦИЯК СССР.

Посетителям Свердловского областного краеведческого музея прежде показывали вещи манси, собранные в экспедициях в Ханты-Мансийском округе. И только в 2003 году после этнографической экспедиции в самое отдалённое селение на севере Свердловской области, которое называется «Юрта Анямова», в экспозиции появились предметы быта, орудия труда свердловских манси, изготовленные представителями коренного народа Урала.

«Областная газета» расскажет обо всех этих «точках на карте»